

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 231–237

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 231–237
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-231-237>, EDN: QEIZDL

Научная статья
УДК [329.15(510)+94(73)]|1941/1945|:930(470+571)|19/20|

Проблема взаимоотношений Коммунистической партии Китая и США в годы войны на Тихом океане в отечественной историографии

Е. И. Карпов

Дальневосточный федеральный университет, Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10

Карпов Егор Игоревич, ассистент Департамента истории и археологии, karpov.ei@dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8664-4902>, AuthorID: 1264963

Аннотация. Статья посвящена историографическому обзору трудов советских и современных российских учёных по проблеме взаимоотношений Коммунистической партии Китая (КПК) и Соединённых Штатов в период 1941–1945 гг. Историографический обзор объединяет работы с конца 1940-х гг. до начала XXI в. и разделён на три этапа, каждый из которых имеет свои отличительные черты. Исследование концентрируется на анализе эволюции методологических подходов и оценок ключевых аспектов двустороннего взаимодействия. Особое внимание уделяется источниковой базе публикаций и её влиянию на формирование точек зрения исследователей.

Ключевые слова: Вторая мировая война, США, Китай, Коммунистическая партия Китая (КПК), Мао Цзэдун, Дж. Стилуэлл, П. Хэрли

Для цитирования: Карпов Е. И. Проблема взаимоотношений Коммунистической партии Китая и США в годы войны на Тихом океане в отечественной историографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 231–237. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-231-237>, EDN: QEIZDL
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The problem of the relationship between the Chinese Communist Party and the USA during the Pacific War in domestic historiography

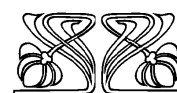
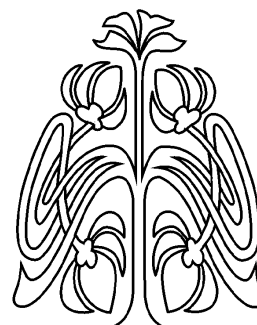
Е. I. Karpov

Far Eastern Federal University, 10 Ajax, Russky Island, Vladivostok 690922, Russia

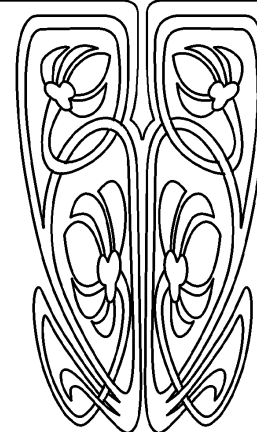
Egor I. Karpov, karpov.ei@dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8664-4902>, AuthorID: 1264963

Abstract. The article is devoted to a historiographical review of the works of Soviet and modern Russian researchers on the issue of relations between the Communist Party of China and the United States during the period of 1941–1945. The historiographical review combines publications from the late 1940s to the beginning of the 21st century and is divided into three stages, each of which has its own distinctive features. The research focuses on the analysis of the evolution of methodological approaches and assessments of key aspects of bilateral cooperation. Special attention is paid to the source base of publications and its influence on the formation of researchers' points of view.

Keywords: Second World War, USA, China, Chinese Communist Party (CCP), Mao Zedong, J. Stilwell, P. Hurley

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

For citation: Karpov E. I. The problem of the relationship between the Chinese Communist Party and the USA during the Pacific War in domestic historiography. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 231–237 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-231-237>, EDN: QEIZDL

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Вторая мировая война стала поворотным моментом в формировании отношений между КНР и США, заложив основы многих противоречий, сохраняющих свою остроту и по сей день. Актуальность обращения к теме обусловлена тем, что анализ международных отношений в 1941–1945 гг. дает ключ к пониманию природы современных конфликтов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, являющемся одним из важнейших центров современной мировой политики.

На сегодняшний день проблема представлена в большом корпусе публикаций, включающем статьи, монографии, диссертации и рецензии. Однако в свете продолжающегося расширения базы доступных источников и появления новых методологических подходов возникает необходимость в переосмыслении накопленного материала.

Отечественная историография берёт начало с конца 1940-х гг. и делится на три этапа. Первый этап длится до начала 1960-х гг. и имеет определённые особенности. Во-первых, с самого начала исследования взаимоотношений американцев и китайских коммунистов военного времени рассматривались в рамках широких тем, посвящённых экспансии Соединённых Штатов на Дальнем Востоке, истории Коммунистической партии Китая и становления современной китайской государственности.

Во-вторых, в условиях доминирования классового подхода американская внешняя политика рассматривалась как форма империалистической экспансии, стремившейся сохранить существующие колониальные режимы и ликвидировать угрозы, исходившие от СССР и международного коммунистического движения.

Так, по мнению Г. В. Астафьева, Вторая мировая война стала поворотным моментом, разоблачившим истинные намерения США по установлению колониального господства над Китаем [1, с. 36]. В связи с этим автор уделяет особое внимание жёсткой позиции Вашингтона по отношению к китайским коммунистам, стоявшим на пути американских интересов.

Г. В. Астафьев отмечает, что Народно-освободительной армии было категорически отказано в поставках американского оружия. Причиной такого решения стали заявления генерала А. Ведемейера, в которых он заявлял, что не обладает полномочиями предоставлять помощь партизанам. Для реализации этого курса на оперативном уровне со всех американских офицеров в Китае была взята подписка о том, что они обязались не оказывать поддержки лицам и организациям, не связанным с Чунцинским правительством. Аналогичные меры предпринял и американский посол П. Хэрли. Он распространил ограничения

на дипломатов, запретив им оказывать содействие сторонникам союза с коммунистическими силами. Как следствие, такие меры, по мнению исследователя, привели не только к усилению агрессивности антинародной политики Чан Кайши, но и к эскалации гражданской войны [1, с. 38].

Схожие точки зрения можно увидеть в работах В. Я. Аварина и В. Н. Никифорова. Ученые свидетельствуют, что хотя формальное провозглашение доктрины Трумэна состоялось лишь в 1947 г., её ключевые принципы – стратегия поддержки консервативных режимов под предлогом сдерживания коммунизма – фактически применялись американской администрацией в Китае уже в 1945 г. [2, с. 315–316; 3, с. 75]. Внимание уделяется высшим американским военным и дипломатам – генералам А. Ведемейеру и П. Хэрли. Обоих лиц исследователи характеризуют как убеждённых империалистов, выступивших инструментами агрессивного антикоммунистического курса [2, с. 317; 3, с. 76–77].

В монографии 1950 г. В. Н. Никифоров, Г. Б. Эренбург и М. Ф. Юрьев указывают, что прибывшие в Китай в 1944 г. генералы представляли наиболее экспансионистские круги монополистического капитала США. Их миссия, как полагали учёные, заключалась в том, чтобы превратить Китай в плацдарм регионального влияния и потенциальной агрессии против СССР [4, с. 80].

Особое внимание учёные уделяют роли КПК в событиях военного времени. Компартия не только стала подлинным организатором и ведущей силой сопротивления японской агрессии, но и возглавила народно-освободительное движение китайского народа, последовательно разоблачая планы как местных реакционеров, так и их иностранных покровителей [4, с. 350–355].

Данная проблема также рассматривается в статье А. С. Перевертайло 1949 г. и в коллективном труде Института востоковедения 1959 г. В обеих публикациях исследователями перечисляются инициативы Коммунистической партии под руководством Мао Цзэдуна по сплочению китайского общества для противодействия устремлениям американского империализма установить полный контроль над страной [5; 6].

К концу первого этапа появляются работы, аккумулирующие новые источники и раскрывающие новые аспекты деятельности американцев и китайских коммунистов. В статье 1959 г. Е. Ю. Богуш обращает внимание на особый интерес коммунистов к союзнической помощи. Исследователь отмечает, что Компартия стремилась к получению поставок по ленд-лизу и требовала их равномерного распределения между гоминдановскими и особыми районами [7, с. 12].

Автор, опираясь на опубликованные материалы Государственного департамента в Белой книге 1949 г. – «United States Relations with China, with Special Reference to the Period 1944–1949», рассматривает мнения американцев о контрастах коммунистических и гоминьдановских территорий. Е. Ю. Богуш впервые указывает, что руководство США получало подробную информацию о положении в Китае от собственных осведомителей, в которой часто противопоставлялись коммунистические районы Китая, сумевшие обеспечить себя необходимым собственными усилиями, и подконтрольные Гоминьдану территории, находившиеся в глубоком кризисе [7, с. 13].

В таких условиях американской стороной была применена политика «свободного маневрирования» – принятие на себя роли посредника в переговорах между обеими партиями. По мнению Е. Ю. Богуша, благодаря этой политике решались две задачи: выиграть время для подготовки сил Чан Кайши к началу гражданской войны, обмануть и разоружить Коммунистическую партию Китая «средством всякого рода хитросплетений и компромиссов» [7, с. 15].

1940–1950-е гг. – время начала формирования источниковой базы по данной тематике. В этих условиях учёные использовали наиболее доступные и распространённые материалы. При этом основной упор делался на материалы китайского, советского и американского происхождения.

Китайские источники включают работы и тексты выступлений партийных лидеров, документы по истории победы Коммунистической партии, вошедшие в состав сборника «Материалы по истории новодемократической революции в Китае» под редакцией Ху Хуа (1951). Эти материалы вместе с публикациями из периодических изданий Цюньжун, Цзюфан Жибао и China Monthly отражают позиции партийного руководства КПК в отношении событий военного времени.

Основу отечественной источниковой базы составляют публикации советских руководителей – И. В. Сталина, В. М. Молотова и А. А. Жданова, регулярно печатавшиеся в газете «Правда», документы третьего тома сборника «Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны» (1947), включающего международные акты и стенограммы бесед с китайскими и американскими дипломатами.

Американские материалы представлены воспоминаниями участников событий (А. Ведемейера, Г. Трумена и др.), периодическими изданиями *Amerasia*, *Department State of Bulletin*, а также публикациями журналистов Ф. Элриджа, Э. Джэкоби и Т. Уайта, в которых особое внимание уделяется роли КПК во время японо-китайской войны, политическим интригам и хитросплетениям американской политики.

В отношении Белой книги 1949 г., содержащей значительное количество архивных ма-

териалов Государственного департамента США периода военных действий, следует отметить, что сборник не был задействован в исследовательской практике, за исключением работ Е. Ю. Богуша.

Второй этап охватывает промежуток с начала 1960-х до середины 1980-х гг. и обладает несколькими важными особенностями. В условиях советско-китайского раскола и последовавшего сближения КНР и США происходила переоценка роли и деятельности Коммунистической партии Китая в период Второй мировой войны. Данная проблема учёными стала трактоваться через призму «предательства» Мао Цзэдуном и его окружением марксистского учения и коммунистического движения в угоду «националистическому» уклону в КПК и реализации «великодержавных амбиций» партийного руководства.

Как следствие, для второго этапа особую значимость приобрёл анализ причин и целей сближения Компартии с Соединёнными Штатами. По мнению М. Ф. Юрьева, Мао Цзэдун и его окружение решились воспользоваться сложившейся ситуацией, когда в условиях масштабных последствий операции «Ити-го» и осложнившихся отношений с Гоминьданом перед американцами встали реальная угроза поражения Китая в войне и проблема стабилизации японо-китайского фронта. Целью же коммунистов, как полагал исследователь, было стремление заручиться политической поддержкой Вашингтона и перенаправить объёмы военной помощи с Чунцина на Яньань [8].

М. И. Сладковский видит причину в ослаблении связей с Коминтерном и ВКП(б) и в военных трудностях СССР, которые заложили почву для распространения антисоветских настроений среди националистически настроенной части КПК. Эта тенденция, по мнению ученого, усилилась после вступления США в войну против Японии, когда Мао Цзэдун и партийное руководство стали рассматривать сближение с американцами как альтернативу зависимости от Москвы [9].

А. М. Ледовский считает, что сближение с Соединёнными Штатами было обусловлено практическими соображениями и личной позицией партийного лидера. По его мнению, Мао Цзэдун думал, что в условиях масштабности конфликта на германо-советском фронте и потерь СССР вступить в войну с Японией не ранее 1946 г. [10, с. 58–60].

А. М. Дубинский приходит к выводу о взаимном стремлении сторон к сотрудничеству: для американцев был важен самостоятельный и независимый от Москвы курс КПК, который они видели в лице националистической тенденции в партии, при этом и Мао Цзэдун не ставил целью немедленный переход к социализму, подчеркивая необходимость длительного периода модернизации страны и общества, невозможного без значительной западной поддержки и наставничества [11, с. 81].

Эта проблема также включает два ключевых аспекта: время инициации контактов и методы воздействия, применявшиеся китайскими коммунистами для привлечения американского внимания. А. М. Ледовский фиксирует активную работу КПК по установлению диалога с американскими представителями с начала 1942 г. Коммунисты последовательно стремились вовлечь западных союзников в свою сферу влияния, демонстрируя готовность к интеграции в глобальную стратегию Соединённых Штатов [12, с. 79].

Исследователь обращает внимание на значительные усилия Коммунистической партии Китая по изменению своего имиджа. Если ранее партия позиционировалась как последовательница марксизма-ленинизма, то теперь её образ трансформировался в направлении, более понятном и приемлемом для западных союзников [10, с. 15–16].

В. Б. Воронцов в работе 1974 г. отмечает весомую роль американских корреспондентов в знакомстве западной общественности с КПК. Представления о Китае и о Яньане, как пишет автор, формировались под воздействием целой серии публикаций, которые, несмотря на разницу в оценках деятельности коммунистов, создавали благоприятный имидж Мао Цзэдуна и Компартии, показывая их как аграрных реформаторов (народных демократов) с выраженной националистической ориентацией. Однако В. Б. Воронцов указывает, что такой имидж не был результатом устремлений коммунистов, а являл глубинное непонимание западными наблюдателями сути марксистского учения и действительной сущности КПК [13, с. 14–16].

Существенное влияние на развитие советской историографии второго этапа оказал масштабный рост источниковой базы, который дал возможность пересмотреть позиции по старым вопросам и раскрыть ранее не исследуемые проблемы в рамках американской политики.

Одной из таких проблем является роль генерала Дж. Стилуэлла. А. М. Дубинский и В. Б. Воронцов видят в деятельности генерала отражение ключевого элемента американской стратегии начального этапа войны – консолидации и максимальном задействовании всех китайских ресурсов в борьбе с японской агрессией. В этих условиях трезвый и реалистичный подход к событиям на фронте и положению в Китае приводил Дж. Стилуэлла к выводу о высокой боеспособности сил КПК и вполне реальной возможности их использования в интересах США [14, с. 72; 15, с. 28].

Как указывает А. М. Ледовский, именно генерал заложил основу для отправки специальной миссии в Яньань – миссии «Дикси», в которой сыграли решающую роль его сторонники по взглядам из числа дипломатов (Дж. Дэвис и Дж. Сёрвис) и офицеров разведки (Д. Баррет) [10, с. 59].

А. С. Титов в статье 1978 г. рассматривает проблему миссии «Дикси» и её влияния

на двухсторонние взаимоотношения. Мао Цзэдун со сторонниками, рассчитывая получить вооружение и поддержку со стороны правящих кругов США, создал на протяжении двух лет наиболее благоприятные условия для ознакомления с положением в Особом районе и партизанских базах и сбора необходимой информации [16, с. 99].

Сближению сторон способствовала общность позиций. По мнению автора, американские представители быстро установили взаимопонимание с Мао Цзэдуном, четко обозначившим стремление к долгосрочному сотрудничеству с США. Такое особое внимание со стороны КПК сделало членов миссии пленниками иллюзорного образа и препятствовало получению реальной информации [16, с. 100–101].

По-новому рассматривается деятельность генерала П. Хэрли. А. М. Дубинский придерживается позиции, что американский спецпосланник на первых порах проявлял стремление содействовать «разумному соглашению» между Гоминьданом и КПК и положительно относился к Компартии, считая главным виновником проблем в Китае Чан Кайши [9, с. 76]. Подготовленные П. Хэрли соглашения совместно с коммунистами, по мнению автора, отвечали интересам обеих сторон. Так, Мао Цзэдун рассчитывал получить от американцев вооружение и материалы, а американская сторона – побудить Особый район к активным действиям против японцев и подорвать отношения между КПК и ВКП(б) [14, с. 77–78].

Однако П. Хэрли сталкивался с существенной проблемой, оказавшей значительное влияние на эффективность его миссии. А. М. Ледовский отмечает минимальный уровень знания о Китае и отсутствие у генерала необходимых для реализации порученного ему дела опыта и навыков. В результате П. Хэрли действовал, полагаясь на иллюзорные представления, которые лишь частично совпадали с реальностью. По мнению учёного, эта проблема в сочетании с нескоординированностью действий американских структур привели к провалу миссии [10, с. 64–65].

Второй этап историографии является наиболее масштабным периодом изучения проблемы, во время которого было подготовлено наибольшее количество работ. Однако при более внимательном рассмотрении публикаций можно заметить неоднократные цитирования весомых частей монографий и статей известных американских и британских исследователей, как, например, Б. Такман, Цоу Тана, П. Коэна, М. Шаллера и др. Авторы либо приводят их вместо подведения итогов, либо используют для аргументации своей позиции в ущерб первоисточникам. В результате у читателя может сложиться мнение об отечественных публикациях не как о работах, представляющих самостоятельное советское видение, а всего лишь как об определённых интерпретациях компилированного опыта западных коллег.

Советские учёные фокусируются на причинах провала налаживания двухсторонних отношений в военный период. При этом исследователями причины рассматриваются как с американской, так и с коммунистической позиций. В. Б. Воронцов и В. В. Кузьмин видят их в разногласии точек зрения на внешнеполитический курс США и оценок позиций сил Гоминьдана и коммунистов, которые в итоге привели к острому конфликту внутри американского истеблишмента [15, 17].

В отношении КПК выделяют две причины. Во-первых, крах иллюзорных образов у Компартии. А. М. Ледовский и Б. Н. Занегин связывают это с обратным влиянием миссии «Дикси», когда переговоры с американцами предоставили Мао Цзэдуну большие перспективы будущего сотрудничества. Однако разногласия и противоборство различных точек зрения вместе с демонстративной поддержкой Чан Кайши привели к шоку у партийного лидера и краху надежд в отношении возможных планов [10, с. 63–64; 18, с. 51–52].

Во-вторых, роль СССР на завершающем этапе войны. А. М. Дубинский и Е. Ф. Ковалёв отмечают, что вступление Советского Союза в войну с Японией изменило расстановку сил в регионе и усилило влияние прокоминтерновского крыла Компартии. Как итог, не найдя поддержки у американцев, руководство КПК было вынуждено сделать главную ставку на СССР, сохранив определённые контакты с США [10, с. 82; 19, с. 105–106].

Источниковая база второго этапа демонстрирует масштабный рост в разных группах. Основной упор делается на материалы американского происхождения. Исследователи активно использовали собрания документов по американской внешней политике, подготовленные архивной службой Государственного департамента США в 1950–1970-х гг., – «Foreign Relations of the United States» (FRUS), Белую книгу 1949 г., а также специальное издание, подготовленное по инициативе отдельных групп, – двухтомное собрание документов под редакцией Э. Кьюбека «The Amerasia Papers: A Clue to the Catastrophe of China» (1970). Сборники содержат комплекс документов делопроизводства (меморандумы, отчёты и служебные записки), в которых непосредственно запечатлены как общий ход американско-китайских отношений, так и контакты с китайскими коммунистами военного времени.

К важным источникам относятся материалы слушаний в Конгрессе США, включая «State Department Employee Loyalty Investigation: Hearings Before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations» (1950). Документы содержат показания высокопоставленных чиновников дипломатического корпуса в Китае и правительства Соединённых Штатов, имевших особое влияние на проведение внешнеполитического курса.

Материалы корреспонденции, представленные в изданиях New York Times, Los Angeles

Times, Foreign Affair, Washington Post, а также воспоминания очевидцев событий, таких как Р. Шервуд, Дж. Фэрбэнк, Дж. Сервис, Дж. Дэвис, Д. Баррет и Дж. Стилуэлл, дают исследователям возможность увидеть личное восприятие очевидцев и их точки зрения касательно контактов США и КПК.

Особое внимание учёными отводится мемуарам советских военных (В. И. Чуйкова), дипломатов (А. С. Панюшкина) и специальных посланников (П. П. Владимирова), являвшихся очевидцами как внутривнутрипартийных трансформаций в КПК, так и инициатив американцев и китайских коммунистов по налаживанию двухсторонних контактов.

Данный блок дополняется воспоминаниями Чан Кайши, в которых отражено собственное видение генералиссимусом событий военного времени.

Третий этап, начавшийся со второй половины 1980-х гг., является важным рубежом в отечественной историографии. В условиях идеологического кризиса после распада Советского Союза и утраты классовым подходом доминирующего положения российские исследователи получили возможность использовать новый методологический инструментарий, пересматривать и расширять проблемное поле в изучении этой темы.

Однако современный этап демонстрирует определённую инерцию. Изучение отношений КПК и США военных лет продолжает осуществляться в рамках устоявшихся тенденций и проблем. Ситуация усугубляется снижением интереса к указанной тематике.

При рассмотрении позиции КПК в выстраивании контактов с США С. Л. Тихвинский в работе 1994 г. отмечает, что Южное бюро ЦК КПК с первых дней Войны на Тихом океане предприняло активную работу среди американских дипломатов и представителей военного командования по налаживанию двухсторонних контактов [20, с. 427–428].

Относительно целей сближения КПК с США учёный придерживается взглядов, характерных для предыдущего этапа изучения проблемы. По его мнению, руководство партии во главе с Мао Цзэдуном стремилось к получению необходимых им ресурсов и старалось «удержаться на гребне власти» [20, с. 435].

Схожей позиции придерживается Ю. М. Галенович. Автор отмечает, что китайское руководство стремилось использовать сложную обстановку на советско-германском фронте и ослабление советского влияния для создания националистической по духу партии, главной целью которой была реализация политических амбиций Мао Цзэдуна. В этом контексте Соединённые Штаты воспринимались как потенциальный союзник, способный поддержать курс маоистов [21, с. 170].

В современной историографии особое внимание уделяется роли Дж. Стилуэлла. Согласно Д. В. Рагозину и А. Н. Пузевичу, активность генерала

и поддерживавших его правительственных кругов стала решающим фактором, побудившим Чундин отказаться от агрессивных действий против КПК и возобновить диалог о мирном урегулировании [22, с. 163; 23, с. 318].

Несмотря на принятые меры, Д. В. Рагозин и А. Н. Пузевич констатирует преобладание в правительственных кругах Вашингтона сугубо прагматичного подхода, в рамках которого налаживание контактов с Компартией было необходимо для решения проблем военного времени – сокращения людских потерь, стабилизации положения на китайском фронте и скорейшего завершения войны [24, с. 307–308; 23, с. 318–319].

Однако реализуя как данный подход, так и общий политический курс в отношении Китая, Соединённые Штаты столкнулись с крайне ограниченной информацией о китайских коммунистах и действительном положении дел в стране. По мнению Д. В. Рагозина, эта проблема объяснялась блокадой со стороны Гоминьдана с 1938 г., полностью изолировавшего контролируемые коммунистами территории от доступа иностранцев [22, с. 161].

Имелись и другие точки зрения в отношении причин ограниченности информации. А. А. Сидоров связывает эту проблему с последствиями Великой депрессии 1930-х гг., которая вынудила Государственный департамент существенно сократить собственный штат сотрудников и финансирование исследований. Как результат, к началу войны США пришлось в быстрых темпах создавать структуры, в задачи которых входил поиск, обработка и анализ информации по Дальнему Востоку, а также довольствоваться информацией из уже имеющихся, но очень ограниченных источников [25, с. 133–134].

Согласно точкам зрения Т. А. Воробьевой и Ю. М. Галеновича, проблема была обусловлена американоцентричным мировоззрением, которое не давало общественности и политической элите реалистично воспринимать события в Китае [26, с. 66–67]. Как следствие, Соединённые Штаты оказались заложниками иллюзий и превратились в удобный источник ресурсов для политических сил внутри Китая [27].

На третьем этапе изучения используется подготовленный обширный комплекс материалов, преимущественно американского происхождения, с привлечением новых и ранее невостребованных источников. Исследователи неоднократно обращаются к 3 тому личной переписки Ф. Рузвельта «F. D. R. His Personal Letters» (1950) и документам 4 тома Дж. Маршала «The Papers of George Catlett Marshall» (1996). Материалы позволяют увидеть личные позиции представителей американских правительственных кругов в отношении китайских коммунистов.

Значительное расширение источниковой базы происходит за счёт советских документов. Активно привлекаются к работе сборники «ВКП(б), Ко-

минтерн и Китай. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 – май 1943: Документы» (2007); «Русско-китайские отношения в XX веке: Материалы и документы. Т. IV. Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг.» (2000). Данные собрания включают записи бесед, отчёты, служебные записки, а также переписку дипломатов, членов ИККИ с партийным руководством КПК и собственными представителями в Яньане и дают возможность изучить советское видение взаимоотношений китайских коммунистов и американцев в военные годы.

Источниковая база расширяется за счёт публикаций воспоминаний советских дипломатов А. М. Ледовского, С. Л. Тихвинского, М. С. Капицы. Данные лица служили дипломатами в Китае в годы Второй мировой войны и являлись прямыми очевидцами хитросплетений отношений между союзниками.

Специфичная ситуация складывается с материалами китайского происхождения. Отечественные исследователи дополняют публикации, представленные в предыдущие этапы, новыми работами, посвящёнными истории Китая и Коммунистической партии. Однако в условиях ограниченности доступа к материалам для иностранных исследователей не происходит фактического роста китайского корпуса источниковой базы.

Таким образом, рассмотрение эволюции изучения отношений Коммунистической партии Китая и Соединённых Штатов периода войны на Тихом океане в отечественной историографии за более полувековой период позволяет сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, начиная с конца 1940-х гг. и вплоть до настоящего времени данная тема объединяет немалое количество публикаций. Однако сами контакты китайских коммунистов и американцев становились лишь частями монографий и коллективных работ. Как тема отдельных работ, она представлена лишь в небольшом количестве статей.

Во-вторых, в рассматриваемый период существенно изменялись оценки деятельности КПК и США. Это связано с колебаниями степени политизированности научных работ, вызванными переменами в советско-китайских и советско-американских отношениях.

В-третьих, за 70 лет сформировалась масштабная источниковая база – от нормативно-правовых актов до периодических изданий. Доминирующую роль занимают материалы американского происхождения, тогда как советские и китайские играют вспомогательную роль.

Расширение источниковой базы позволило отечественным исследователям рассмотреть ключевые аспекты взаимоотношений китайских коммунистов и американцев: мотивы и цели сближения КПК и США в 1941–1945 гг., роль руководства КПК с Мао Цзэдуном и вклад отдельных американских представителей (Дж. Стилуэлла, П. Хэр-

ли и др.) в выстраивании двухсторонних отношений, а также проблемы, с которыми сталкивались в данном процессе. При этом прослеживается заметное влияние зарубежной (преимущественно американской) историографии на концепции и аргументацию как советских, так и современных российских исследователей.

Список литературы

1. Астафьев Г. В. Американская экспансия в Китае // Ученые записки Тихоокеанского института. 1949. Т. 3. С. 36–70.
2. Аварин В. Я. Борьба за Тихий океан: Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов. М. : Госполитиздат, 1952. 672 с.
3. Никифоров В. Н. Январское соглашение 1946 г. и американский империализм // Ученые записки Тихоокеанского института. 1949. Т. 3. С. 71–119.
4. Никифоров В. Н., Эренбург Г. Б., Юрьев М. Ф. Народная революция в Китае. Очерк истории борьбы и победы китайского народа. М. : Госполитиздат, 1950. 144 с.
5. Перевертайло А. С. Роль Коммунистической партии Китая на современном этапе народно-освободительной борьбы китайского народа // Ученые записки Тихоокеанского института. 1949. Т. 3. С. 5–19.
6. Очерки истории Китая в новейшее время / отв. ред. А. С. Перевертайло. М. : Изд-во восточной лит., 1959. 696 с.
7. Бозуш Е. Ю. Из истории политики США в Китае в годы Второй Мировой войны // Новая и новейшая история. 1959. № 5. С. 3–23.
8. Юрьев М. Ф. В Китае 1944-го // Проблемы Дальнего Востока. 1984. № 4. С. 90–102.
9. Сладковский М. И. Историческая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и освободительная борьба народов Восточной и Юго-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 1975. № 2. С. 3–15.
10. Ледовский А. М. Китайская политика США и советская дипломатия 1942–1954. М. : Наука, 1985. 287 с.
11. Дубинский А. М. Помощь СССР китайскому народу в период японо-китайской войны (1937–1945) и позиция руководства КПК // Народы Азии и Африки. 1972. № 6. С. 72–82.
12. Ледовский А. М. Тайные контакты маоистов и американской дипломатии в 1949 году // Вопросы истории. 1980. № 10. С. 75–89.
13. Воронцов В. Б. Дело «Амерейша»: политические столкновения в США по проблемам Китая. М. : Международные отношения, 1974. 205 с.
14. Дубинский А. М. Переговоры «Союзнической группы наблюдателей» США с руководством КПК // Вопросы истории. 1979. № 1. С. 71–81.
15. Воронцов В. Б. Миссионеры и их наследники: Повороты политики США в отношении Китая. М. : Политиздат, 1986. 238 с.
16. Титов А. С. Пекин и его американское лобби // Проблемы Дальнего Востока. 1978. № 3. С. 99–104.
17. Кузьмин В. В. Китай в стратегии американского империализма. М. : Международные отношения, 1978. 271 с.
18. Занегин Б. Н. Американский империализм и Китай // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 4. С. 45–57.
19. Ковалев Е. Ф. Маоизм без маски // Вопросы истории. 1975. № 2. С. 93–108.
20. Тихвинский С. Л. Путь Китая к объединению и независимости, 1898–1949: По материалам биографии Чжоу Эньлая. М. : Восточная литература РАН, 1996. 574 с.
21. Галенович Ю. М. Китай в годы войны // Свободная мысль. 2014. № 4 (1646). С. 155–170.
22. Рагозин Д. В. Вопрос о взаимодействии с Коммунистической партией Китая в политике США в отношении Китая во время войны с Японией (1942–1943) // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 322, № 6. С. 160–165.
23. Пузевич А. Н. Некоторые аспекты внешней политики СССР и США в отношении Китая в 1941–1945 гг. // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы V междунар. науч. конф. : в 3 т. (Санкт-Петербург, 9 декабря 2022 г.) / под ред. С. И. Бугашева, Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. Т. 1. С. 315–320.
24. Рагозин Д. В. Вопрос о взаимодействии с Коммунистической партией Китая в политике США в отношении Китая (1943–1944 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323, № 6. С. 307–314.
25. Сидоров А. А. Формирование американских планов послевоенного обустройства Японии в годы Второй мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 25 : Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12, № 3. С. 131–164.
26. Воробьева Т. А. Восприятие Чан Кайши и Китая Ф. Рузвельтом в 1933–1945 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 4–1. С. 61–67.
27. Галенович Ю. М. Истоки американо-китайских отношений. М. : Издательский дом ВКН, 2020. 466 с.

Поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 18.10.2025; принята к публикации 20.01.2026; опубликована 30.06.2026

The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 18.10.2025; accepted for publication 20.01.2026; published 30.06.2026